

Он крепко обнял молодого господина — тело того оказалось на удивление мягким и податливым, словно у кошки. Мальчик тихо стонал, его губы слегка приоткрылись, выпуская сладкое дыхание, а бледное лицо залилось соблазнительным румянцем, вызывая непреодолимое желание прикоснуться к нему.

Шэнь Сяовэй не понимал, что на него нашло. Раньше, узнав, что его третий брат не любит женщин, он считал это болезнью. Но теперь и сам испытывал нечто подобное к этому мальчику. Он никогда не увлекался девушками, полагая, что мужчина должен любить женщин — это естественный порядок вещей. Однако сейчас он перестал думать о каких-либо правилах. За двадцать с лишним лет жизни лишь этот мальчик в его объятиях вызвал в нём такое сильное желание.

Ему хотелось верить, что всё это лишь из-за невероятной красоты молодого господина Шэнь, что это просто мимолётное увлечение. Ведь каждый человек стремится к прекрасному, и, возможно, он просто хотел сохранить этого юношу, как редкий антиквариат.

— Ты, ты отпусти меня! — возмутился мальчик, но его голос звучал всё более мягко и даже кокетливо. — Мне уже семнадцать. Мама говорила, что в прежние времена в таком возрасте уже женились и заводили детей. Я уже взрослый, и тебе не нужно это проверять.

Шэнь Сяовэй поднял подбородок мальчика, внимательно разглядывая его красивое лицо. Кожа была белоснежной, гладкой, как фарфор. Он провёл пальцем по влажным губам и спросил:

— Хорошо, маленький взрослый. А ты целовался с кем-нибудь?

Шэнь Мяннь невинно моргнул и покачал головой:

— Нет.

В глазах мужчины мелькнула улыбка. Его голос стал хриплым, будто он сдерживал какой-то порыв. Он тихо прошептал, словно пытаясь соблазнить:

— Знаешь, как стать настоящим взрослым? Нужно целоваться.

— Ты врешь...

Мужчина ухмыльнулся:

— Это не враньё. Кроме поцелуев, есть ещё кое-что.

Его рука скользнула вниз, к незрелому бутончику между ног мальчика, слегка сжав его.

— Вот когда это будет использовано, тогда ты станешь взрослым.

Лицо Шэнь Мяння мгновенно покраснело. Его глаза наполнились слезами, а губы дрожали от стыда, не в силах произнести ни слова.

Мужчина не смог сдержать смеха, но, не желая слишком дразнить мальчика, наклонился и поцеловал его в макушку, чтобы немного утолить своё желание.

Выйдя на берег, они нашли ресторан и заказали несколько блюд, а также кувшин хуанцзю.

— Давно не пил желтого вина, — заметил мужчина.

— Почему? — спросил Шэнь Мянью.

Тот ткнул палочками в его нос и улыбнулся:

— Сейчас в моде иностранные вина. Если на переговорах не заказать их, это считается дурным тоном. Но по мне, так традиционное вино лучше — оно не так вредит здоровью, да и вкус у него насыщенный.

Шэнь Мянью смотрел на его молодое лицо, но в его взгляде была какая-то чрезмерная серьёзность.

— Сколько тебе лет? Ты кажешься слишком взрослым.

— На несколько лет больше тебя, — ответил мужчина, отхлебнув вина. — В моей семье нет разделения на взрослых и детей. Мы, братья, с детства помогали отцу и дядьям. Ещё не научившись читать, уже умели стрелять из пистолета. Некоторые вещи, если рассказать, могут тебя напугать.

Шэнь Мянью, чистя креветки, спокойно сказал:

— Поэтому ты не любишь свою семью и сбежал.

— Нет, — мужчина поставил бокал и ловко очистил несколько креветок, бросив их в маленькую фарфоровую миску перед мальчиком. — Старший брат заставил меня жениться на незнакомой женщине, а я просто устал от семейных дел и решил отдохнуть. Когда придёт время, я вернусь.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Значит, ты сбежал от свадьбы.

Мужчина смутился и раздражённо сказал:

— Ты слишком много говоришь. Столько еды, а ты всё не умолкаешь.

Шэнь Мянью открыл рот, и мужчина бросил туда кусочек креветки. Хотя мальчик не сказал ни слова, его улыбка была полна насмешки, что ещё больше разозлило мужчину. Он резко притянул Шэнь Мянью к себе, вытер его масляные губы салфеткой и сказал:

— В моей семье за то, что так пачкаешься, наказывают.

— Как наказывают? — спросил Шэнь Мянью.

Мужчина пристально посмотрел на него и вдруг поцеловал его масляные губы. Они были мягкими и влажными, с привкусом бульона и масла, но прикосновение к ним вызвало у мужчины электрический разряд, заставив его сердце биться быстрее.

Шэнь Мянью моргнул и неуверенно спросил:

— Твоя семья так наказывает?

— Дурак, — мужчина одновременно рассердился и рассмеялся. — Я хотел поцеловать тебя, поэтому и поцеловал.

— Но зачем ты меня поцеловал?

Мужчина улыбнулся и спросил:

— А как ты думаешь?

В этот момент в комнату вошёл официант, и Шэнь Мянью снова сел за стол, молча продолжая есть. Он подумал, что это даже не поцелуй — язык же не использовался.

Мужчина налил ему суп и поставил перед ним, тихо сказав:

— Меня зовут Хо Тянь. Моя мать родила четырёх сыновей, но так и не смогла родить дочь. Она решила, что это воля небес, и дала мне такое имя.

Шэнь Мянью сдержанно сказал:

— Твоя мать действительно талантлива.

Он замолчал, а затем внезапно осенило.

— Ты четвёртый в семье, и твоя фамилия Хо... Твой третий брат — Хо Цянь?

Хо Тянь насторожился:

— Ты его видел?

...

Видимо, бандитские гены передаются по наследству.

Шэнь Мянью промолчал, и Хо Тянь решил, что тот испугался. Он смягчил тон:

— Если встретишь моего третьего брата, держись подальше. Он любит мужчин, и хотя я не знаю, какой тип ему нравится, но такой, как ты, понравится любому. Если он обратит на тебя внимание, это будет большая проблема, понял?

Ресторан был старым, с деревянной лестницей, которая скрипела под тяжестью шагов. С лестницы донеслись ровные шаги, и кто-то усмехнулся:

— А если уже обратил?

Шэнь Мянью вздрогнул. Он узнал этот голос. В прошлый раз он подшутил над Хо Цянем, и прошёл всего день — вряд ли тот забыл. Кто-то остановился за его спиной, положив руку на его плечо. Она не давила, но казалась невероятно тяжёлой.

Шэнь Мянью с тревогой оглянулся и встретился с глубоким взглядом мужчины. Он тут же опустил глаза, притворившись несмышлёнышем.

Хо Тянь нахмурился:

— Как ты нашёл нас?

Хо Цянь усмехнулся:

— Я искал этого кролика, а нашёл тебя случайно. Но раз уж нашёл, то не убегай. Тебе не нужно жениться, но как только ты ушёл, твои люди остались без контроля. Лучше вернись

поскорее, это всем на пользу.

Хо Тянь ответил:

— Я ещё не наигрался, и...

Он оттолкнул руку Хо Цяня с плеча Шэнь Мян.

— Он мой друг, не трогай его.

— А когда ты наиграешься? Мать из-за тебя заболела. На этот раз ты должен вернуться.

Хо Тянь удивился:

— Мать действительно заболела? Ты не врешь?

Хо Цянь ответил:

— Иначе зачем бы я сам приехал за тобой? У меня что, много свободного времени?

Хо Цянь махнул рукой, и несколько человек подошли, чтобы взять Хо Тяня под стражу.

— Отведите четвёртого господина обратно. Смотрите, чтобы он не сбежал, иначе знаете, что будет.

— Отстаньте, не трогайте меня, — холодно сказал Хо Тянь. — Я вернусь. Но помни, третий брат, это Наньчэн, а он сын Шэнь Сяовэя.

Он напомнил Хо Цяню, что сейчас не время ссориться с семьёй Шэнь.

Хо Цянь снова махнул рукой, и группа людей показала Хо Тяню на выход.

— Четвёртый господин, машина внизу.

Хо Тянь помолчал, но в конце концов спустился по лестнице.

Когда все ушли, Хо Цянь сел за стол и с усмешкой сказал:

— Хо Тянь сегодня второй, кто угрожает мне. Мне действительно интересно, почему я не могу тебя трогать.

Он схватил тонкое запястье Шэнь Мян и без усилий притянул его мягкое тело к себе. Красивое лицо мальчика было испачкано соусом и маслом, но это лишь добавляло ему невинности и жалости. Хо Цянь пальцем вытер соус с его губ и с улыбкой спросил:

— Испугался? Ты тоже боишься?

Шэнь Мян сжал губы и с напускной храбростью сказал:

— Я тебя не боюсь! Ты, что ты вообще хочешь? Сегодня я не взял с собой людей, а то бы...